

Луань И безумно хотелось провалиться сквозь землю или сбежать на другой край света. Но суровая реальность подсказывала: даже умей он рыть землю с кротовой скоростью, на выходе он непременно очутился бы у виселицы, раскинувшейся прямо на угодьях семейства Гудвин.

Застыв перед зеркалом, Луань И энергично тряхнул головой, разгоняя нелепые фантазии. Снова бросив взгляд на часы, он вздохнул, решительно повернул дверную ручку и вышел из ванной.

В конце концов, кривая вывезет. Нет в мире таких преград, которые нельзя преодолеть!

С каждым шагом он старательно занимался самовнушением. К моменту, когда его ноги коснулись пола просторной гостиной, Луань И уже прямо-таки излучал непоколебимую уверенность. Но стоило ему заметить Вэнь Яна, терпеливо ожидавшего у дивана, как весь воинственный пыл мгновенно улетучился. Храбрость растаяла без следа, оказавшись лишь предсмертной судорогой выброшенной на берег соленой рыбки.

Вэнь Ян поднял взгляд и не спеша направился к нему.

Каждое его движение казалось неумолимым приближением божественной кары. Когда между ними оставалось всего пара шагов, Луань И не выдержал и попятился. Пытаясь скрыть малодушную дрожь, он торопливо заговорил, напуская на себя живой интерес к предстоящему свиданию:

— И куда мы сперва направимся?

Для простого ужина было рановато, если только у Вэнь Яна не имелось своего, особого плана.

Например, нарезать одну соленую рыбку для аппетита.

— Пусть это останется маленьким сюрпризом, — ровным, лишенным эмоций голосом отозвался Вэнь Ян.

Впрочем, обернется ли этот сюрприз приятной неожиданностью или сущим кошмаром, решал сейчас точно не Луань И.

У крыльца ждали две машины. Заметив, что Луань И невольно оглянулся на вторую, принадлежащую съемочной группе, Вэнь Ян предупредительно распахнул перед ним дверцу первого автомобиля, приглашая сесть.

Оказавшись внутри, Луань И обнаружил, что за рулем сидит нанятый шофер, а на переднем пассажирском сиденье уже устроился оператор с тяжелой камерой на плече.

Спустя мгновение Вэнь Ян обошел машину и сел рядом с ним на заднее сиденье.

Двери захлопнулись, запечатав их в тесном замкнутом пространстве, откуда невозможно было сбежать. В такой гнетущей обстановке Луань И искренне порадовался присутствию оператора — молчаливый парень с камерой казался настоящим спасителем.

Луань И натянул дежурную улыбку и помахал в объектив. Но не успел он расслабить лицо, как раздался негромкий голос Вэнь Яна:

— Есть какие-то пожелания к ужину? Я думал забронировать столик заранее, но побоялся не угадать с твоими предпочтениями.

В голове Луань И тут же пронесся бесконечный парад гастрономических искушений: жгучий хого, ароматное барбекю, острая лапша луосифэнь, сочные лобстеры, запеченная рыба и хрустящие куриные наггетсы. Все то, что в жестокие дни диеты являлось ему в полуночных кошмарах и сладких грезах.

Вот только ни одно из этих блюд никак не вязалось с утонченным обликом Вэнь Яна. Попытаться накормить его уличной едой — все равно что заставить джентльмена во фраке торговаться за пучок шпината на грязном базаре.

С другой стороны, раз уж его так заботливо спросили, глупо упускать шанс.

В конце концов, это скромная компенсация за его истрепанные нервы. Постоянный страх перед разоблачением изнуряет душу, а дефицит эндорфинов необходимо срочно восполнять.

Поскольку это свидание Луань И и так воспринимал как восхождение на эшафот, плотный и вкусный обед перед казнью казался вполне заслуженным утешением.

Поэтому он выпалил с абсолютной решимостью:

— Тогда я хочу хого.

И после секундной паузы уточнил:

— Острый, по-сычуаньски.

Они припарковались на подземной стоянке торгового центра, находившегося на полпути от загородного особняка. Место выбрал Вэнь Ян, и Луань И не стал возражать — именно здесь находился его любимый сетевой ресторан сычуаньской кухни.

Заведение уже открылось. И несмотря на ранний час, у дверей уже толпились проголодавшиеся посетители.

Луань И сокрушенно вздохнул:

— Эх, совсем из головы вылетело! Надо было занять электронную очередь через приложение.

Они взяли талончик, но автомат безжалостно сообщил, что перед ними еще несколько десятков человек. Придется ждать не меньше часа.

Все это время, начиная с поездки и заканчивая выходом на парковку, Вэнь Ян вел себя безупречно вежливо и спокойно, не проявляя ни малейшего намерения устроить допрос с пристрастием. Луань И понемногу расслабился.

«А точно ли Вэнь Ян — тот самый виртуальный муж из моих кошмарных школьных воспоминаний? И даже если предположить худшее, неужели он уверен во мне на все сто процентов?»

«Если рассуждать здраво — конечно, нет»

«Пусть даже вероятность составляет пугающие девяносто девять процентов, пока шоу не сорвало маски со всех участников, остается еще один спасительный процент безумной погрешности»

«Вдруг моим таинственным суженым окажется, скажем, очаровашка Номер Три? Теоретически ведь такое возможно...»

Луань И лихорадочно цеплялся за любые, даже самые нелепые оправдания. Не то чтобы он верил в подобный исход, но инстинкт самосохранения заставлял его уповать на чудо.

«Главное сейчас — сохранять абсолютное, железобетонное хладнокровие!»

Вэнь Яна выдавала его колоритная внешность потомка четырех кровей, за которую легко зацепиться. Сам же Луань И на фоне остальных участников ничем экстраординарным не выделялся.

Ну и что с того, что они выросли в одном городе? Вряд ли Вэнь Ян успел допросить каждого жителя виллы об их малой родине.

Словом, если стоять на своем до последнего и не подавать виду, то до того момента, как опустится лезвие гильотины, он вполне успеет насладиться жизнью.

А если уж суждено сгнуться, надо взять от оставшихся дней все по максимуму.

Пока Луань И предавался этим патетическим мыслям, Вэнь Ян предложил:

— Раз уж у нас прорва времени, может, спустимся на этаж ниже?

Они встали на эскалатор. Луань И старался не замечать обжигающих взглядов, которыми их осыпали прохожие. Вэнь Ян притягивал чужое внимание словно магнит, так что глазели в основном на него.

Спускаясь на две ступеньки позади, Луань И наконец-то оказался на голову выше своего спутника. Он прекрасно понимал реакцию толпы. Сам будучи частью шоу-бизнеса и повидав немало признанных красавцев, чьи безупречные лица камера отказывалась передавать во всей полноте, он все равно каждый раз невольно замирал, глядя на Вэнь Яна.

В профиль черты Вэнь Яна казались высеченными из благородного мрамора — резкие, безукоризненные линии сочетались с тонкой, почти неуловимой мягкостью. Вкупе с его невозмутимой осанкой это создавало образ абсолютного совершенства.

— Куда мы... — Луань И не договорил.

Эскалатор плавно скользнул ниже, являя взору панораму следующего яруса.

Прямо под рестораном раскинулся гигантский развлекательный центр со множеством тематических игровых зон.

— Ух ты, — не удержался от восхищенного выдоха Луань И. — Ну и масштабы.

Луань И никогда не отличался любовью к изнуряющему активному отдыху, поэтому крытые парки аттракционов были для него идеальным компромиссом. Здесь было весело, прохладно, не пекло солнце и не требовалось обливаться потом. В детстве он проводил в подобных местах все выходные и успел набить руку практически на каждом местном автомате.

Забыв на время о своих страхах, Луань И вынужден был признать: выбор Вэнь Яна оказался стопроцентным попаданием.

Охваченный азартом, он даже не задумался о том, откуда Вэнь Ян столь сверхъестественным образом узнал о его вкусах. Луань И уже мысленно потирал руки, предвкушая, как блеснет мастерством, утрет нос этому безупречному господину и триумфально вернет себе уверенность.

Не стоит недооценивать игровые автоматы — попробовал бы кто-нибудь заявить, что в поимке

плюшевых зверей клешней-манипулятором нет своей тонкой тактики!

Но стоило им обменять купюры на увесистую горсть жетонов и войти в спортивную зону, как Луань И растерялся. Никаких автоматов с игрушками поблизости не наблюдалось.

Вместо них перед ним высилась огороженная площадка для тренировки бейсбольных ударов. Признаться сейчас, что его главный талант — вытаскивание плюшевых уток, означало бы признать сокрушительное поражение еще до начала боя.

Пока он колебался, драгоценная секунда была упущена. Вэнь Ян обернулся и спросил:

— Попробуем?

Выбирая между позорным отступлением к детским автоматам и гордым прыжком в неизведанное, Луань И обреченно выбрал второе.

Вэнь Ян первым шагнул на дорожку. Он небрежно засучил рукава рубашки, выудил из корзины металлическую битку и сделал пару пробных взмахов. Под тонкой тканью отчетливо проступил рельеф поджарых мышц предплечья — верный признак регулярных тренировок.

Бита со свистом рассекла воздух. Подав Луань И защитный шлем со стойки, Вэнь Ян занял позицию на домашней базе и замер в ожидании пуска. Таймер над пусковым автоматом начал обратный отсчет.

Поскольку Луань И никогда не держал в руках бейсбольную битку, Вэнь Ян решил показать пример.

Луань И среагировал на полсекунды позже. Раздался резкий металлический звон — бита сокрушительно встретила пущенный мяч, — и только тогда он успел разглядеть стремительный белый росчерк улетающего снаряда.

Бах!

От этого свирепого, мощного удара Луань И невольно вздрогнул. Ему показалось, будто Вэнь Ян снес бейсбольный мяч вместе с его собственной головой.

Стойка и замах Вэнь Яна были безупречны, словно сошли с иллюстраций учебника по бейсболу. Автомат без устали выплевывал мячи один за другим, но каждый раз бита находила цель со снайперской точностью. Гулкие, ритмичные удары отдавались в висках Луань И тревожной дробью.

Вэнь Ян двигался с непринужденной грацией хищника, полностью контролирующего

ситуацию. Ему даже не приходилось притворяться.

И вся та шаткая уверенность, которую Луань И так кропотливо выстраивал в своей голове, рассыпалась в прах под этими глухими сокрушительными ударами.

«Мамочки, как же жутко... Надо было настоять на этих чертовых мягких игрушках»

Луань И не успел прийти в себя даже тогда, когда перед ними наконец закипел сычуаньский бульон.

Его напускное хладнокровие оказалось бумажным тигром. Этого тигра сначала безжалостно изорвали в клочья, потом измяли в ком, а когда развернули обратно, на бумаге осталась лишь плачущая рожица Луань И.

Официант принес напитки, наполнил стаканы и бесшумно удалился, оставив их наедине с повисшим за столом гнетущим молчанием.

Нужно срочно завязать разговор. Если переложить эту обязанность на плечи Вэнь Яна, тот припомнит ему это при расплате за старые грехи. Но о чем говорить? От паники все мысли испарились без следа.

Внезапно в кармане завибрировал телефон. Луань И ухватился за это спасительное средство, надеясь отвлечься хотя бы на пару секунд. Он ожидал увидеть обычный новостной спам, но отправителем оказался администратор шоу, чей контакт он добавил сегодня утром.

[Учитель Луань И~ Не забудьте задать обязательные вопросы!]

Приторно-любезный тон сообщения прозвучал для него как приговор палача.

В памяти тут же всплыл выданный организаторами список дурацких каверзных вопросов.

Молчание затягивалось, но зачитать Вэнь Яну хоть что-то из этого перечня было равносильно самоубийству.

Луань И оказался меж двух огней: сделаешь шаг навстречу Вэнь Яну — получишь удар под дых, отступишь назад — огребешь от продюсеров платформы «Восьмирук». В этот момент он страстно возжелал раствориться в воздухе или обратиться в пыль, которую унесет первый же сквозняк.

Увы, законы физики были неумолимы.

Секунды тянулись бесконечно. Неловкое затишье, казавшееся поначалу лишь плодом его паранойи, крепло и наливалось свинцовой тяжестью.

Стиснув запотевший стакан с лимонадом, Луань И зажмурился и мысленно настроился на худшее. Придется спросить хоть что-нибудь, чисто ради отчета перед съемочной группой.

Самым безобидным из всего списка казался первый пункт. Он по-прежнему граничил с бестактностью, но, честно говоря, Луань И и сам не прочь был узнать на него ответ.

Какая любовная драма могла оставить глубокий след в душе столь неприступного далао?

Разумеется, в лоб такие вещи не спрашивают. Стоило начать издалека: зацепиться за вкусовые пристрастия, плавно перевести разговор на разницу менталитетов и привычек в Китае и за границей, а там, изящно лавируя, подобраться к заветной теме...

Построив в голове эту безупречную логическую цепочку, Луань И приоткрыл рот, собираясь озвучить первый вопрос. Но стоило ему поднять глаза, как он наткнулся на пристальный взгляд Вэнь Яна. Судя по всему, тот наблюдал за ним уже довольно давно.

Слово не воробей. Раз уж рот открыт, деваться некуда. Вот только под тяжелым, немигающим взглядом Вэнь Яна все заготовленные маневры вылетели из головы. Луань И, уподобившись ведущему скандального ток-шоу, выпалил напрямик:

— Скажи, какие отношения оставили самый глубокий след в твоем сердце?

Осознание пришло мгновенно, а вместе с ним — леденящее душу отчаяние.

«Ну все, это конец. Сам себе могилу вырыл»

Воздух в кабинке, казалось, превратился в жидкий азот. Вэнь Ян на секунду оцепенел.

Бульон в хого шумно забурлил, наполняя пространство вокруг густым пряным паром.

Вэнь Ян медленно откинулся на спинку стула. Его лицо оставалось пугающей маской, а в бесстрастном голосе промелькнула едва уловимая сталь:

— Моя первая любовь скончалась от неизлечимой болезни.

Конечно, смертельные недуги ежедневно уносят тысячи жизней. Но если сопоставить возраст Вэнь Яна, его ориентацию, уникальные смешанные корни, старый игровой аккаунт и эти страшные слова — «неизлечимая болезнь»... Пазл сошелся с подробной, подробной и

убийственной точностью. Правда, от которой Луань И так отчаянно бежал, с размаху ударила его по лицу. Прятаться за глупыми иллюзиями больше не получалось.

Карточный домик надежд рухнул. Туман рассеялся, и на отмели осталась лежать глупая соленая рыбка — во всей своей неприглядной наготе.

Слова застряли у Луань И поперек горла.

«Спасите...»

<http://bllate.org/book/19729/1959835>